

После тренировки вместе весь день, Гань Сяошуай был уставшим и потным, первоначально желая выступить перед Хань У, но он не ожидал, что они будут репетировать, но Гань Сяошуай сам стал тем, кто тащил его ноги.

"Черт, как ты смеешь говорить мне теперь, когда ты не умеешь играть на гитаре, я точно тебя облажаю." В какой-то сухости он сел на диван, отвинтил бутылку минеральной воды и сделал глоток. Ган Сяошуай в депрессии сокрушался: "Первоначально я планировал выйти на сцену, чтобы показать свои навыки, но оказалось, что я буду твоим полным сообщником".

Хань Ву также сделала глоток из бутылки с водой и спросила с хмурым выражением лица: "Вы чувствуете, что наша совместная практика все еще менее чем идеальна?"

"Это было достаточно хорошо, я уверен, что такого уровня выступления на школьной вечеринке достаточно, чтобы создать сенсацию, мы не профессиональная группа, так почему мы так многого ожидаем".

Хань Ву вовремя повернул голову, чтобы увидеть барабанную установку, сидящую рядом с ним, его глаза загорелись, он понял, чего не хватает, никакого ансамбля.

"Завтра вечеринка?"

"Да".

Хань Ву указал на барабанную установку: "Завтра, пусть те двое парней из общежития соберутся вместе и соберут эту штуку".

Ган Сяошуай был озадачен: "Барабанная установка? Но времени не хватает, у нас нет времени, чтобы найти барабанщика".

Хан Ву улыбнулась: "Ничего страшного, я могу пригласить гостя, когда придет время".

Гань Сяошуай замер, а затем воскликнул: "Святой 1 хрен, какие еще инструменты, на которых ты не умеешь играть?"

Хан Ву пожал плечами: "Немного, чуть-чуть."

"Отвали, не хочу с тобой разговаривать. Это слишком ранит мою гордость".

Вечером, когда Хань У вернулся в свою квартиру, Су Цин уже уехал, и на столе стоял хорошо приготовленный ужин.

"Отдыхайте пораньше после ужина, не оставайтесь допоздна."

Глядя на записку, оставленную Су Байкалином, углы рта Хань У скрутились, и его сердце согрелось, так как Су Байкалин жил с тех пор, самое большое изменение на стороне Хань У заключалось в том, что гигиена в квартире стала чище, а также значительно повысилось качество еды.

Раньше Хань Ву был настолько занят своим выращиванием, что часто забывал поесть, а иногда просто делал лапшу быстрого приготовления, чтобы справиться с этим.

Теперь с Су Байкалинь, Хань У смог съесть ароматную еду на каждый прием пищи, что сделало его радостным, единственное сожаление было то, что эта девушка не хотела жить здесь, беспокоясь, что сплетни будут происходить в общежитии, если он переедет.

Пошёл в туалет и умылся, затем позвал Су Баинга.

"Эй, ты дома?" Голос Су Цин на другом конце телефона был очень маленьким, и Хань Ву тут же спросил: "Ты в библиотеке?".

"Нет, учиться в учебном корпусе".

Хань Ву: "Не будь слишком уставшим, уделяй больше внимания отдыху".

Су Байкал: "Ну, я собираюсь сдать экзамен 6-го класса, так что я могу расслабиться после."

Хань Ву улыбнулась: "Качество твоей стряпни взлетело до небес, я боюсь, что стану толстой после такой еды".

Су Байкалин на другом конце телефона засмеялся: "Тогда ты должен съесть все, никаких остатков".

Хань Ву вспомнила о деле: "Кстати, не ходи завтра в восемь вечера на учебу".

Су Байкалин: "Что случилось?"

Хань Ву: "Вечеринка. Разве мы не говорили раньше, что я буду выступать на сцене".

Су Байкалин о, "Я забыл об этом, хе-хе, я точно пойду завтра". Что ты собираешься делать?"

"Хе-хе-хе, тайна. Ты узнаешь, когда завтра вечером."

"Добродетель и таинственная игра".

"Больше никаких разговоров, иди учись". Возвращайся в комнату общежития пораньше и отдыхай, не задерживайся допоздна".

Повесив трубку, Хань Ву начал есть, думая про себя, что иметь невестку - это хорошо. Ух ты.

Для того, чтобы хоть раз хорошо выступить перед Су Байкалинь, Хань Ву и на этот раз был на удивление серьезен. На следующее утро он снова пошел в магазин и несколько раз потер его с Ган Сяошуай. Только подтвердив, что не было ошибок, он произвел вздох облегчения.

Они заранее договорились, что привезут своих друзей на вечеринку, чтобы подбодрить их.

Вечером четверо братьев вместе хорошо поели, а затем Гань Сяошуай нашел пикап, все музыкальные инструменты были доставлены в школу.

Эта вечеринка организована школой, чтобы отпраздновать 60-летие кампусной радиостанции, наделать большого шума, рекламы тоже достаточно, так что вечеринка официально еще не началась, уже после ужина вдвоем и вдвоем можно увидеться со студентами, чтобы пойти в зрительный зал на тысячу человек.

Отправив все инструменты за кулисы, Хань Ву и трое ребят из его комнаты в общежитии присели за пределами зрительного зала, курят и болтают.

"Брат Сука, как далеко ты продвинулся с твоим одноклассником в последнее время?" Хань Ву спросила с улыбкой.

В результате, Сучка впала в депрессию, затянув сигарету: "Тьфу, не упоминай об этом. Мне становится скучно до смерти."

"Что случилось?" Хуо Цян спросил.

"Я обнаружила, что эта женщина немного тщеславна, конечно, красивые женщины, это понятно, быть немного тщеславной, обычно я пытаюсь встретиться с тем, что ей нравится, и купить это для нее, но на этот раз, она на самом деле говорила со мной о новом клубе, который открылся в городе, особенно известном, даже большая звезда Шу Я является членом в нем, поэтому она хочет пойти и испытать это на себе".

Рядом с ним Хуо Цян переключался: "Разве это не розовый гримерный клуб?"

"Да, увы, вы, ребята, не знаете, черт возьми, этот клуб порошкового макияжа, я действительно слишком крут, говорят, что даже Шу Я был там в день, когда он впервые открыл Харуко. Люди

полностью загорелись в течение недели после открытия, и теперь, пока женщины, которые любят красоту, не могут дождаться, чтобы пойти в Клуб розового макияжа, чтобы испытать это однажды".

Хуо Цян кивнул: "Я вижу, микроблог сказал, что продукты клуба макияжа пудры особенно потрясающие, удалить морщины и шрамы, удалить пятна и кожу, слух сказочный, как эликсир".

Сука горько засмеялась: "Это правда". До этого я был с подругой в Клубе розового макияжа и своими глазами видел, как много этих женщин вышло из клуба после техобслуживания, и как сильно они изменились до и после. Моя девушка была настолько жадной, что не поверила мне, и ей пришлось войти и попробовать".

"Когда я спросил, сколько, как вы сказали, это стоит? Черт, бутылка мороженого снежного лотоса цикады стоит маленькие пять тысяч долларов. Парень, разве это не убивает меня."

Сука выдыхала дым в депрессии: "Я сказал своей девушке, что ты такой молодой и симпатичный, что не нужно тратить на это деньги, и в то время я видел, как ее лицо выглядело намного тяжелее".

"ЦСК, одна бутылка косметической продукции - пять тысяч долларов, как вы думаете, сколько денег должен заработать этот клуб за день?" Хуо Цян с лицом, полным зависти, сказал: "Ай Кэ также хотела испытать один в то время, только позже, после того, как спросил о цене, а затем она сдалась сама".

"Фу, я очень завидую твоей девушке за то, что она разумная."

Слушая, как эти два парня стоят вместе вздыхают и плачут, Хань У стоял рядом с ним в тишине, он действительно не знал, как объяснить, должен ли он сказать им, что порошковый макияж был открыт сам по себе? Как после этого все еще будут ладить в комнате общежития?

"Черт, почему я вдруг немного нервничаю, нет, мне нужно в туалет." Гань Сяошуай прикрыл его живот, в то время как Хань У воспользовался возможностью, чтобы последовать за ним в спешке.

"Я пойду с тобой".

Они вошли в уборную, а Хань Ву, вымыв руки, встал у двери и закричал: "Ты можешь поторопиться?".

"Я не могу, мне нужен большой номер, так что иди первым". Я догоню вас, ребята, позже".

Хан Ву покачал головой: "Тогда поторопись".

Пройдя по коридору к внешней стороне зала, Хань Ву в конце концов наткнулся на кого-то, кого он знал, как только добрался до зала.

Линь Ранран, как Хань Ву могла ожидать столкновения друг с другом даже здесь?

Лин Ранран, казалось, были небольшие неприятности в данный момент, и молодой человек рядом с ним сжимал букет цветов обеими руками и следуя за Лин Ранран близко.

"Не ходите за мной, это школа, пожалуйста, уходите." Лин Ранран сказал несколько беспомощно.

Кто знал, что молодежь не ушла вообще, вместо этого, он сделал шаг вперед и сразу же заблокировал путь Лин Ранран.

"Ты нравишься нашему старшему брату, пожалуйста, иди и поужинай вместе сегодня вечером."

Лин Ранран прямо отказался: "Я совсем не знаю твоего старшего брата". Это школа, пожалуйста, не приставай ко мне. Иначе я позвоню в полицию."

В этот момент рядом с ними вдруг зазвучали аплодисменты, и когда Лин Ранран посмотрел вверх, он в конце концов нашел группу людей, идущих к входу в зал, и когда он увидел группу, выражение Лин Ранрана явно стало напряженным.

Хань Ву, которая только что вышла из уборной, подняла бровь и была немного удивлена.

Это была действительно встреча в жизни, я даже не ожидал столкнуться здесь.

Человек, который вошёл, был удивительно Батоу. Хань Ву не ожидала, что этот парень появится в школе, забирая девочек, даже пришла в школу.

"Мисс Лин, как мы можем говорить, что мы выпили вместе, не стоит так отчаиваться". Батоу сказал улыбаясь.

Лин Ранран немного нервничал: "Я тебя даже не знаю".

"Эй, мы все так хорошо провели время вчера вечером, как мы можем сказать, что не знаем друг друга после того, как свалили."

Это было немного двусмысленно, глаза группы студентов, смотрящих рядом с ними, начали становиться странными, Лин Ранран быстро закричал: "Не будь смешным, я просто выпил с

тобой в баре вчера вечером, между нами ничего не было".

Куба улыбнулась и пожала плечами: "Мисс Лин, если честно, я влюбилась в вас с первого взгляда прошлой ночью, и сегодня я совершила специальную поездку в вашу школу, потому что хотела попросить вас присоединиться ко мне за ужином".

"Слушай, я даже специально приготовил тебе подарок."

Сказав это, Ба Ту подтолкнул свой рот в сторону, и маленький брат выделился, неся в руке LV мешок и перешагнул через него.

"Это подарок от брата Ба."

Лин Ранран даже не протянул руку, и лицо Батоу стало немного уродливым.

"Мисс Лин, я даю вам такое лицо, как вы можете вознаградить меня, если вы этого не сделаете, я потеряю лицо, а если я потеряю лицо, я заставлю других тоже потерять лицо". Это было бы нехорошо для всех, верно?"

Лин Ранран был на грани слезы гнева, и, не говоря уже о том, что она повернула голову и собиралась уходить, только для того, чтобы быть остановлен младшим рядом с ней, кто протянул руку.

Линь Ранран была немного напугана, но когда она посмотрела вверх, то удивилась, обнаружив, что Хань Ву стоит недалеко, и в ее глазах промелькнул взгляд помощи.

Хань Ву был немного беспомощен, как такие вещи могут быть тронуты и сами по себе ах.

Честно говоря, у него больше не было ненависти к Лин Ранран теперь, у него не было дружбы с ним, и давно забыл о прошлых проступках.

Но сказать, что у него все еще остались чувства к девушке, это было еще более невозможно. Можно было только сказать, что они теперь эквивалентны незнакомцам.

Когда дело дошло до таких вещей, честно говоря, Хань Ву на самом деле не хотел заботиться в своем сердце, но, глядя на жалкую внешность Линь Ранрана, в сочетании с надменным и самодовольным выражением Батоу рядом с ним, Хань Ву мог лишь слегка вздохнуть от какой-то беспомощности.

"Кто вы такие? Не ученики из этой школы, верно?"

Увидев, что красивая девочка попала в беду, окружающие студенты-мужчины сразу же лопнули от чувства справедливости, и прежде чем Хань У смог выделиться, некоторые мальчики уже смело шагали вперед.

"Откуда внук, я же говорил вам, ребята, не лезьте не в свое дело и убирайтесь к черту!" Один из мальчиков рядом с Батоу указал на другого и громко проклял.

"Как вы можете проклинять, что вы, ребята, даже не ученики школы, я собираюсь сообщить в школьную охрану".

Мальчик как раз собирался сделать шаг, но в итоге один из панков, вышедший вперед, ударил его ногой о землю.

"Трава"! Я не просто проклинаяю, я собираюсь кого-нибудь избить".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1265412>